

Янка Рам

ИНСТРУКТОР

для нежной девочки

Янка Рам

Инструктор для нежной девочки

*Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67426034*

Аннотация

Макар – инструктор по самообороне и тренер частного охранного агентства «Альфа». Эля – девочка, которая устала бояться и мечтает во что бы то ни стало вырваться на свободу, сбежав от ревнивого мужа-садиста. Их сводит случай – Эля устраивается на работу в агентство Мака...

Содержит нецензурную брань

Содержание

Пролог	4
Глава 1	12
Глава 2	17
Глава 3	30
Глава 4	37
Глава 5	52
Глава 6	58
Глава 7	66
Глава 8	73
Глава 9	79
Глава 10	88
Конец ознакомительного фрагмента.	90

Янка Рам

Инструктор

Пролог

«Охранное агентство „Альфа“». Вывеску монтируют над крыльцом. Внизу лежит старая – «Пилатес-клуб». Шеф купил первый этаж полностью, и бывшие владельцы съезжают. Со стороны пожарного выхода грузчики таскают оборудование – громоздкие «Кетлеры» и спортивное снаряжение... Мы тренируемся в основном на свободных весах, и это всё лишнее. Нырнув под стремянку, прохожу внутрь. Широкий коридор, ресепшен, за ним комната, две раздевалки, два зала напротив друг друга. Один зал «мягкий», с зеркальной стеной, и там ещё идёт тренировка, девочки скачут под музыку, во втором – демонтируют беговые дорожки и другие кардио.

Раньше своих спортзалов у нас не было.

– Макар! – выглядывает шеф из подсобки, которая в тупике коридора.

Заглядываю к нему. Здравуемся за руку.

– Как отдохнул?

– Отлично.

Открыв панель с рубильниками, подслеповато смотрит на

надписи. Не молод уже...

– У тебя в группах по самообороне нет пацана языкатого на ресепшен посадить, чтобы на звонки отвечал?

– Никого подходящего припомнить не могу. Да и откуда у меня пацаны?

Тренирую я в основном ментов, конвой, да охранников.

– А зачем нам ресепшен? К нам с улицы не заходят. Все по телефону выходят сразу на тебя. Пульт установить – и так же, по сменам...

– А я подумал: зачем залам простаивать? Наберём ещё несколько групп. Что, тебе деньги лишние?

– Не лишние.

– Ну и отлично, я тебя уже девчонкам сосватал, – кивает он на «мягкий» зал, где идут занятия. – Они в предвкушении.

– Э нет, СанСаныч, не буду я этот гарем тренировать. Плохо я с нежными барышнями лажу, да и поломать могу ненароком.

– Я уже объявление разместил.

Нормально меня продали, пока я в отпуске был!

– Ищи им другого тренера.

– Не капризничай, Макар. Район тут хороший, девушки состоятельные... Тренировки непыльные.

– Любого из наших бойцов им поставь. Это ж так, формальные тренировки. На черта им моя квалификация?

– Бойцы их тут точно переломают. Не так, так эдак! А ты

у нас мужик серьёзный. Да и нет у них твоих сертификатов и лицензий, Мак.

– Нет, СанСаныч. Нулевых не беру, ты же в курсе.

– Ну, как знаешь. А гарем тебе, Мак, по любому тренировать придётся. Штат мы расширяем, нам девчонки в сопровождение нужны. Не всегда логично здорового лба к клиенту приставлять. У конкурентов женщин-бодигардов нет, а у нас будут.

– Твою мать...

Саныч вытаскивает дрожащий телефон и кидает мне ключи, отвечая на звонок. Отводит трубку в сторону.

– Дождись... – кивает на фитнес-зал. – Закрой тут всё. Я поехал.

Пока дожидаясь окончания тренировки, исследую помещения. Прикидываю, где поставить ринг, а где стойки с железом. Предварительно постучавшись, захожу в раздевалку. На лавочках и в приоткрытых шкафчиках – женские вещи, но никого нет. Здесь можно кровать двухъярусную поставить для дежурных. И душевая есть. Отлично... Только кран умывальника не работает. Подхожу к душевой, регулирую вентиль, чтобы переключить на кран. Открываю его, чтобы помыть руки, но вместо струи воды в ладони получаю ледяной душ на спину. Настройки вентиля, судя по всему, сбиты. Тихо матерясь, снимаю прилипшую к телу футболку и вытираю мокрую голову. Слышу женское щебетание, быстро увеличивающееся в громкости. Ну отлично! Тренировка закончи-

лась. Быстро выхожу из душа, чтобы дамы не успели скинуть с себя одежду до моего появления.

– Добрый вечер...

– Вау... – оглядывает меня с ног до головы стоящая ближе всех блондинка. – Какой у нас интересный дяденька здесь материализовался.

Со всех сторон хихиканье и игривые взгляды.

– А смелый какой... – поддерживает кто-то. – Один пришёл!

– А торс какой!

– А руки! Ммм...

– Глаза в пол... Стесняшечка... – девчонки стебуются, посмеиваясь.

– Спокойно, дамы, – ухмыляюсь я, проводя рукой по влажным волосам. – Без насилия.

Одна показательно стягивает с себя футболку, гордо демонстрируя явно рукотворный четвёртый в откровенном красном бюсте.

Вау... Кровь бросается мне в лицо, отвожу взгляд и с улыбкой протискиваюсь на выход. Девочки словно специально толпятся в проходе.

– Оставайся, мальчик, с нами, будешь нашим королём... – несётся в спину нестройным хором.

Вылетаю наконец-то в коридор. Из раздевалки хохот. Хулиганки... Жуть!

Посмеиваясь, вешаю рубашку на спинку кресла за ресеп-

шеном и падаю на это кресло. И вот это счастье я должен тренировать?? Не-е-е...

Но тело сводит от сладких судорог возбуждения. У меня давно не было... Можно, конечно, снять сейчас одну из... Вот ту, с четвёртым, например. Но от одной только мысли, что придётся натягивать «акваланги» со случайной девицей, отпадает всё желание. Терпеть не могу!

Я разочарованно морщусь. Но и без них со случайной – дурь. В резинках – никакого кайфа. Так только – расслабиться, спустить пар. А приличного секса у меня не было уже очень давно.

Минут через пятнадцать девушки выходят гурьбой, продолжая провоцировать меня игривыми репликами. Несколько хищниц посмелее опираются на ресепшен.

– Ой, а Вы из «Альфы»?

– Из неё.

– Какие Альфы... в этой «Альфе»... Ах!

– Теперь тут Вы тренировать будете?

– Мы обязательно к Вам придём.

– Научите нас чему-нибудь... брррутальному? – закусывает «четвёрочка» губу, оставляя на ресепшене свою визитку. – Лучше – на индивидуальных занятиях.

– Все вопросы по телефону фирмы! – поднимаю я руки ладонями вверх. – Всё, дамы, на выход. Я спешу.

– А мы подвезём...

Да что ж такое? Встаю из-за стойки, обнимаю нежелаю-

щих удаляться девушек за плечи и веду на выход. Нет, я – пас. Работа – работой, женщины – отдельно! В спортзале они меня взбесят через минуту. И если бойцов я могу прессануть, то что я буду делать с этими кошками? И вроде бы понимаю, что просто стебуются и веселятся, но такая настойчивость начинает меня коротить. Не выношу развязных.

Ускоряю их немного, выпроваживая за дверь.

– На выход, на выход, милые дамы, – теряя терпение, ощущаю, как начинают грубеть и интонации, и голос.

Закрываю за ними дверь и разворачиваюсь. Ещё одна! Сидит на диванчике напротив ресепшена. Какие навязчивые!

– Я же сказал – на выход, – строго свожу брови, беру её за руку и поднимаю с дивана.

Она хмурится в ответ, с возмущением выдёргивая руку. Щёки становятся пунцовыми.

«Хорошенькая...» – отмечаю я про себя. Молоденькая совсем. Миниатюрная. Волосы собраны в строгий высокий хвост. Очки с изгибом под кошачий глаз повторяют линию красивых летящих бровей.

Не накрашенные, но яркие губы обиженно вздрагивают:

– Я по объявлению... – делает шаг назад от меня.

– Объявлению?...

– Наверное, ошиблась! – разворачивается к двери.

– Подожди!..те, – добавляю я поспешно. Просто девчонка ведь совсем! Хотя и очевидно, что пытается добавить себе возраста и строгости. – Извините.

Мне становится неловко, что я до сих пор наполовину обнажён.

– Какое конкретно объявление?

– Администратор.

Нервно отыскивает на телефоне и показывает мне объявление Саныча.

– Аа... Так требуется же парень.

– Я хотела спросить: может быть это непринципиально? Я работала здесь в «Пилатес-клуб» администратором и... Вы сидите сейчас на моём месте, – стреляет глазами на стойку.

– У нас чисто мужской коллектив, – предупреждаю я. Похабников и распиздяев – хочется добавить для ясности, но не решаюсь. Слишком строго смотрит на меня.

– Мне это неважно!

В её голосе – решительность и упрямство. Да?... Пытливо её рассматриваю. Тоже любительница «альфачей»? А с первого взгляда не скажешь.

– А что важно?

– Тренировки для персонала бесплатные – так, кажется, было в объявлении?

– Было... Но... Мы же имели в виду парня.

Нафига тебе тренировки, девочка?

Обескураженно веду по ней взглядом. Хрупкая... Очень женственная.

– Так «да» или «нет»?

– Допустим – да.

– А кто может поговорить со мной более конкретно? – вздрагивают её ноздри. – Без «допустим».

Ещё и кусается! Я хмыкаю, доставая телефон.

– Ладно, присядь. ТЕ, – опять добавляю поспешно. Но выходит словно пренебрежительно. Хотя я вообще не хотел такого эффекта. Девчонка и так вся переволновалась.

Не спешит подчиняться. Стоит, тревожно покручивая в руках телефон.

Перезваниваю Санычу, объясняю ситуацию.

– Бери пока. Там разберёмся. Всё равно никого подходящего нет. С понедельника пусть выходит.

– Ты выходишь в понедельник, – опускаю я телефон. – У нас в коллективе «выкать» не принято. Я – Макар.

– Хорошо, я приду. Во сколько?

– Оставь телефон, тебе позвонят.

Оглядывает пустой ресепшен, переворачивает визитку, оставленную «четвёрочкой», и записывает свой номер.

– До свидания.

«Ну вот, обидчивая какая... Тяжело тебе будет у нас, – вздыхаю я. – Через неделю сбежишь!»

– Как зовут-то? – окликаю её уже в дверях.

Разворачивается. Шёлковый тёмный хвост рассыпается по плечам.

– Эля.

Хлопает дверью.

Эля...

Глава 1

Малышка

Поворачиваю ключ, вставив в замок. Закрыто только на один оборот. Значит, Арай уже дома. Рановато. Тревожный ком подкатывает к горлу. На автомате перебираю в голове, всё ли в порядке дома. Он ко всему придирается...

В прихожей включён свет. Разуваюсь, заглядываю в гостиную.

– Добрый вечер...

Форма небрежно брошена на кресло, на экране телевизора футбол...

Арай отрывает взгляд от планшета.

– А где ты была?

– На работе.

Сердце истошно колотится в рёбра. Но я стараюсь выдержать ровные интонации под его внимательным, пытливым взглядом.

– Мм... Ты же говорила, что закрывают ваш курятник.

– Пока отложили.

Господи! Ощущаю, как щёки начинают гореть от вранья. Арай точно знает, что работаю я именно в «курятнике», приехал и лично проверил, что клуб чисто женский. И работаю я там, естественно, исключительно потому, что «хочу держать

себя в хорошей форме для него», а совсем не потому, что пытаюсь скопить немного денег, чтобы сбежать.

– Подойди...

Делаю несколько шагов к нему. Протягивает руку. Вкладываю в неё свою. Массивная кисть сжимает мои пальцы. Тянет настойчивее, усаживая к себе на колени. Ведёт носом по шее, вдыхая мой запах.

Это не нежность. Это его паранойя насчёт того, что я могу провести время с другим мужчиной. Ищет чужие запахи.

– Ты сменила духи?

– Это мои старые.

– Почему не пользуешься теми, что я подарил?

Не нравятся!!!

– Зачем на повседневку такими дорогими пользоваться? Запах вечерний.

– Соскучилась по мне?

– Конечно... – убедительно ответить на этот вопрос никогда не получается.

Несколько влажных поцелуев в шею. Меня передёргивает. Закрываю глаза, пытаюсь расслабиться. Это давно уже не приносит удовольствия. Но если оттолкнуть, то получу скандал и обвинения, что меня уже кто-то «вытрахал». А может, ещё и что похуже. Поэтому я позволяю ему целовать себя. Но когда его рука начинает скользить по бедру вверх, вдруг не выдерживаю. Не выдерживаю, потому что решение уйти от него уже принято. И теперь я только ищу возможность. У

меня ведь совсем ничего нет, мне даже нечего продать. Все драгоценности, что дарил, он держит в своём сейфе. Достает лишь по случаю, позволяя мне надеть их. Обручалка – и всё. К тому же Арай считает, что наличка для женщины – лишний соблазн, и всё покупает сам. За время нашей совместной жизни ничего отложить не получилось. А работа, на которую я вышла месяц назад, вдруг перестала существовать. Но и это не остановило бы меня...

– Арай... Я у гинеколога была сегодня. У меня воспаление, мне назначили лечение и запретили секс.

Это враньё. Не была я ни у какого гинеколога.

– Презерватив?

– Нет. Вообще запретил. Надо выполнять рекомендации врача. Ты же хочешь ребёнка.

Именно поэтому я должна была попасть к гинекологу.

– Очень плохо. Надеюсь тогда, хотя бы, проснуться от мимета. Моя малышка так редко стала меня радовать...

Закрываю глаза, пытаюсь скрыть эмоции. Перехватив за подбородок, разворачивает моё лицо к себе. Палец скользит по моим губам.

– Ну мы всё равно как-нибудь пошалим сегодня, да? Иди накрывай на стол.

Перед тем, как уйти на кухню, вешаю в шкаф его форму, забираю рубашку, чтобы постирать. Капитан полиции. Когда я была маленькой шестнадцатилетней дурочкой, мне показалось, что это замечательно. Это защита. А теперь я знаю,

что это безнаказанность и вседозволенность. По отношению ко мне. Что бы он ни сделал, полиция мне не поможет. Он внутри системы. Она всегда будет на его стороне. Он на хорошем счету, скоро повышение по службе.

Ухожу на кухню, по пути вытаскивая из сумки два флакона с таблетками. Арай идёт за мной.

– Что за таблетки, малышка? – перехватывает мою руку.

– Витамины и что-то от воспаления. Врач прописал.

Мне стоило больших трудов найти что-то похожее по упаковке. Но я постаралась. Таблетки из этих флаконов высыпала и наполнила их другим содержимым. И сейчас там, где должны быть витамины – слабое снотворное, для него. Там, где как бы антибиотик – противозачаточные для меня. Потому что если он захочет, его не остановит ни запрет врача, ни моё нежелание. И опасаясь этого, я продолжаю пить таблетки.

Арай всегда проверяет, перепроверяет... Перекапывает все мои вещи. Всё должно быть прозрачно и понятно ему. Крутит в руках, читая название. Отдаёт.

– Как ты себя чувствуешь? Горишь вся.

– Не очень...

Накрываю на стол. Каждый раз, когда подхожу к столу, он поглаживает и сжимает меня там, где дотягивается. И как бы ни хотелось, лучше не уворачиваться. Но рефлекс срабатывает, и я дёргаюсь от того, как он сжимает моё бедро высоко в паху.

Вдыхая воздух поглубже, отхожу к окну, чувствуя, как он звереет. Медленно подходит ко мне сзади.

– Тебе не нравятся мои прикосновения?

Подыскиваю подходящий ответ, чтобы замять конфликт.

– А чьи тогда нравятся?

Опасно...

– Арай, хватит, пожалуйста. Не надо всё понимать, как измену.

– Смотри мне, Эля... Ты меня знаешь. Не дай Бог...

Его чуть влажная ладонь скользит на мою шею. Немного придушивает, прижимая спиной к себе. Не сопротивляюсь, чтобы не обострять. Если отмолчаться, то он успокоится. Осталось потерпеть ещё немного.

– Ты будешь только моя.

Когда-то в другой жизни мне казалось, что это признание в любви. А оказалось...

– Или я тебе жизни не дам. Из-под земли достану. Изуродую... – проводит пальцем по моей щеке.

– Арай, хватит. Ужин остывает.

– Садись со мной, малышка, – мгновенно меняется его настроение. – Тебе надо хорошо кушать. Ты же у нас будущая мамочка...

Глава 2

Понедельник

С воскресенья на понедельник моя смена. Ночная. В смене у нас обычно четыре человека: оператор, водитель и два бойца.

Просыпаюсь от голосов в холле. Саныч...

– За ресепшеном – комната оператора, там мониторы наблюдения, пульт сигнализации. Напротив – теперь мой кабинет. Мебель после обеда привезут.

Слушая неспешную речь Саныча, присаживаюсь на диване. Отжал его себе, как старший смены. А пацаны спят на двухъярусной койке, стоящей напротив. На столе – недоигранная партия в покер.

– Здесь, – приоткрывает Саныч шире нашу дверь, – ребята отдыхают.

Встречаемся глазами с Элей. Синяя дужка очков оттеняет цвет её глаз. Взгляд растерянно спускается по моему опять обнажённому торсу. Но шеф уводит её дальше, не позволяя мне схватить реакцию. Разочарованно падаю на подушку. Губы самовольничают, улыбаются...

Девочка такая, что прямо напрашивается на провокации. Сама по себе не выдаёт ни эмоций, ни интереса. И это как раз цепляет. Потому что на нас, «альфачей», обычно сразу

вешаются пачками. И это давно не вкатывает.

Дотягиваюсь до чайника, включаю.

– Мак... Семь утра... Что ты подорвался-то? Дай поспать, – недовольно бормочет Беляев.

– Подъём, Белый. Пополнение у нас симпатичное. Давай чаем поить.

– А?? – поднимает он свою светлую взъерошенную голову.

– Александр Александрович, – чуть напряжённо выговаривает Эля у двери, – а как же девочки заниматься будут, если обе раздевалки заняты?

С расслабленного лица Белого слетает сонливость. Хищно прищуривается.

– «Сан Саныч», – поправляет её шеф. – Не ломай себе язык, а мне слух. Насчёт раздевалок: сделаем ширму в «мягком» зале и поставим там кабинки с лавочками. Там столько площади не нужно для тренировок. Инструктор должен индивидуально с каждой отработать. Поэтому группы по 5–7 человек, не больше.

– Поняла.

– Сейф под оружие привезут – вот сюда пусть поставят. Мак вечером приедет – ему ключ отдашь. Вот деньги, купишь канцелярию себе, кофе приличный и всё, что надо, чтобы здесь уют навести.

– А чеки Вам?

– На кой мне твои чеки? Останутся деньги – положи в стол на расходы. Через час монтажники явятся ринг монтировать.

Как заканчивать будут – позвони. Я заскочу, работу приму.

Заварив по кружке чая, выглядываем с Белым в холл. Саныч уже ушёл. Эля хмуро и задумчиво протирает пыль на ресепшене.

Делая глоток чая, наблюдаю, как в такт движениям руки в разрезе её блузки двигается заманчивая округлая грудь. В ложбинке – красивая большая родинка. И пуговица на блузке вот-вот расстегнётся, спалив нам кромку бюстгальтера и наверняка изящную ключицу. На пару секунд улетаю в фантазию о том, как прижимаюсь губами к идеальной нежной шее. И тут же ощущаю, как лёгкая утренняя эрекция становится полноценной и мучительной.

Замерев, Эля поднимает на нас настороженный взгляд.

– Доброе утро, Синеглазка! – срывается в атаку Белый и облакачивается на ресепшен, как чуть ранее местные хищницы при нападении на меня.

– Доброе утро, – Эля не спешит улыбаться в ответ.

– Эля, значит?

– Да.

– Василий!

Игнорирует.

– Чайку?

– Нет. Спасибо.

– Чего невесёлая? Не выспалась? – продолжает виться вокруг неё Белый, пробивая почву. – Кто не давал?

Её взгляд становится ещё прохладнее, поджигает недо-

вольно губы.

– А Вы здесь работаете?

– Да! – довольно жмурится Белый.

– Так Вы работайте. И меня не отвлекайте.

Брови Белого возмущённо ползут вверх. Прячу смешок за глотком чая.

– Злюка... – улыбается он. – Мы тебя перевоспитаем.

Пока он продолжает свои не имеющие эффекта атаки, натягиваю майку, мою свою кружку и завариваю для Эли чай.

Хорошая девочка...

До пересменки минут десять. Слышу гул голосов за дверью. А вот и дневная смена. Судя по смешкам и разящему из-за двери тестостерону «хорошая девочка» понравилась не только мне. Ну, пусть пока знакомятся. Общение и подкаты неизбежны!

Забираю свою сумку, чай для неё... Возле ресепшена, как и ожидалось – толпа! Щёки Эли горят. Она, поджав губы, хмуро смотрит на «альфачей».

– Так... А ну-ка, отставить!

Народ поворачивается.

– Флирт и подкаты в нерабочее время.

Расталкивая пацанов, пробираюсь к стойке и ставлю кружку перед ней:

– Это чай для тебя. Будут надоедать – жалуйся, не стесняйся. Всех успокою.

Это я больше для пацанов, чем для неё. Чтобы не борзели.

Она гордячка, вряд ли побежит стучать.

— Нужна помощь — смело напрягай любого. Никто не откажет. Всё, пацаны... — пожимаю руки, ловлю «крабов», — меня до вечера нет. Ведите себя прилично!

Иду на выход. В спину — улюлюканье и незлые поддёбки насчёт того, что приглядел её для себя.

Может быть...

* * *

Шесть часов. Мой рабочий день закончен. Арай вернётся только в десять, поэтому время у меня ещё есть. Дописываю телефон последнего: «Громов Макар Викторович. Инструктор». Прячу документ в «скрытые» и закрываю нетбук. Сан Саныч попросил вбить всех в мой телефон, чтобы мне было проще ориентироваться. Но я не могу этого сделать. Араю в любой момент может прийти идея позвонить на какой-нибудь номер, чтобы проверить меня. Это было уже не раз. И поэтому я создала для «Альфы» список на своём нетбуке. Буду набирать, когда нужно, а потом удалять. Я теперь не только администратор, но и секретарь по совместительству. Я рада. Моя зарплата будет больше.

Прячу нетбук в выдвижной ящик. Стараюсь особенно не поднимать глаз. Полный холл «альфачей». Чувствую взгляд каждого! И они только и ждут, пока я соизволю встретиться с ними глазами, чтобы опять начать свои дурацкие брачные

игры. Но радуется, что хотя бы не злобные и не пошлые. И они держат дистанцию, донимают только на словах, а я больше отмалчиваюсь.

С Громовым меня уже посватали...

Пока они смеются и вполголоса переговариваются, на автомате пересчитываю – восемь человек. Громова пока нет.

Входная дверь открывается. А вот и он. Ростом такой же, как Арай. Только чуть суше и рельефней, хоть и шире в плечах. Футболка натянута на бицепсах, на жилистой шее серебряная цепочка с крестиком. Сейчас его не видно, но я знаю, что он там, под футболкой. Показал во всей красе и не единожды!

Я не люблю мужские тела... Особенно такие, излучающие мощь. Они внушают мне чувство животного ужаса и беспомощности. Нет, это, наверное, красиво. Но я не могу преодолеть свои внутренние эмоции. По-другому теперь не воспринимается.

Останавливается у моей стойки. Молча кладу ему на стойку ключи от сейфа, ставлю помытую кружку и с трудом выдавливаю из себя:

– Спасибо за чай.

Чувствую, как он пытается поймать мой взгляд. Но смотрю по привычке на его губы, а не в глаза.

Хищников это провоцирует – взгляд в глаза. Это я давно усвоила по Араю.

Мне очень тяжело говорить с посторонними мужчинами,

особенно с такими. Каждый раз мне кажется, что Арай может узнать, и тогда – тушите свет!

Макар проходится зубами по нижней губе, прикусывая её. Губы слегка обветрены... Челюсть гладко выбрита... Машинально отмечаю про себя, что на коже нет синюшного оттенка от щетины, как у Арая. Она ожесточает для меня мужской образ. Я помню ощущение от этой щетины. Это грубо и больно, как стальная щётка, а потом на коже раздражение.

– Всё хорошо?

Киваю.

Он уводит всех в спортзал. Остаётся только парень за монитором.

Запираюсь в кабинете у Сан Саныча, чтобы переодеться в спортивную форму. Он сказал, что я могу посещать тренировки как все. Хоть и удивился такому моему желанию.

Мне очень нужны эти тренировки! Потому что знаю: куда бы я ни спряталась, Арай всё равно отыщет меня. И когда найдёт, я хочу быть в состоянии себя защитить. Он никогда не бьёт меня. У него много других способов показать мне моё место и его место. Например, удушить до отключки или пристегнуть наручниками на несколько часов... Такое не докажешь, за это не посадят. Но если я уйду, не думаю, что он ограничится удушением. Он меня убьёт! А скорее – изуродует...

Тихонечко захожу в зал, присаживаюсь с краешку на горку из сложенных матов. Громов неспешно прохаживается пе-

ред стоящими мужчинами, не видя меня. Останавливается перед Василием, дотрагивается до его массивного бицепса.

– «Дека»?

– Немножко.

– Тормози с инъекциями. У тебя и так лишнее мясо. Масса не даст тебе ничего, кроме убитых сосудов и одышки. Побеждает не сила, а знание анатомии, физики и степень владения своим телом. Чем массивнее тело, тем хуже реакция и меньше степеней свободы для движения.

– А как же рельефчик? – стягивает тот футболку, напрягая прокачанный пресс.

Поглядывая провокационно на меня, ведёт по нему пальцами. Показательно перевожу взгляд на Макара. Благо, хоть этот перестал обнажаться!

– Рельефчик – это в стриптиз.

– Так у тебя ж самого рельефчик.

– А это – тренировки и конституция. Соответствуй своей конституции и тогда будешь максимально функционален. Совершенствуй именно её. Ты должен поднимать свой двойной вес, не отращивая дополнительных километров сосудов на лишнее мясо. Иначе сердце их не прокачает. Вот ты уже вешишь больше сотни. Вытянешь двести?

– Нет.

– Значит, твои мышцы делают тебя слабым, а не сильным.

– Всё относительно. Зато если я заряжу в нос...

– То убьёшь и сядешь. Ты не должен бить, только скла-

дывать и упаковывать в недвижимость. Ты – охрана. Ты не каратель. И надень футболку. Работать будем в одежде. Ты же на вызов едешь не кубики показывать? А принципы работы по голому и одетому телу – отличаются. Одежда помогает манипулировать телом противника. Чтобы удержать руку, нужны усилия в несколько раз больше, чем для того, чтобы удержать ту же футболку. При этом с футболкой имеется больше степеней свободы. Работая по ногам, можно использовать её как поводок и контролировать устойчивость объекта.

– Она же лопнет.

– Используй правильно.

– Как, например?

– А вот так! – в интонациях Макара появляется ирония.

Рывком натягивает футболку на голову Василию и в два едва заметных касания укладывает того на пол. Хохот и шутки. Мужчины уже откровеннее посматривают в мою сторону.

– Грейте мышцы и по парам. Будем танцевать, – отдаёт команду Макар.

– Ой, а можно меня с Элечкой в пару? – ухмыляется один, выразительно поглядывая в мою сторону.

Перебрасываясь шуточками, начинают спорить, с кем буду стоять в паре я. Макар разворачивается.

Если честно, то я в ужасе от этой идеи. Мне не выжить, если Арай узнает! Думаю, в его больной голове это будет приравнено к измене! Но мне это нужно: встать с женщиной в

противостояние и научиться что-то делать с этим. Поэтому решительно поднимаюсь на ноги. Плевать, с кем поставят!

– Работайте... – бросает он им и идёт в мою сторону.

Останавливается в метре от меня, внимательно разглядывая. Мне становится неловко.

– А зачем, Эль?

– Мне нужно.

– Обижает кто-то?

– Нет, – отвечаю, стараясь контролировать дыхание. Но почему-то глаза начинает щипать от этого вопроса. Моргаю почаще, чтобы он не заметил. Я пришла сюда не жаловаться. – Никто не обижает. Но если можно, то я буду ходить.

– Хорошо.

Тянется к моей руке. Делаю машинально неловкий шаг назад. Пытливо склоняет голову набок.

– Запястья покажи, – протягивает руку.

Меня первый раз касается посторонний мужчина. От этого внутри всё сжимается. Намешано очень много всего! А больше всего – страха, что Арай узнает. Но есть и что-то совсем другое в прикосновении этих горячих, сильных рук.

Он аккуратно сжимает мою ладонь в кулак и поворачивает, обхватив его сверху своей рукой.

– Мда...

Неожиданно сжимает мой бицепс. Дёргаюсь. Скептически ведёт бровью.

– На сегодня у тебя скакалка и турник. А на дом – физика.

Стягивает с матов старенькую пухлую методичку.

– «Физика. Раздел: Статика и динамика» – в недоумении читаю я. Поднимаю глаза, хмуро вглядываюсь. Издевается, что ли??

Невозмутим. А сзади – шепотки и смешки.

– Классная шутка. Пойду посмеюсь, – я с разочарованным вздохом разворачиваюсь на выход. Сердце колотится в грудной клетке. Жаль... Я очень рассчитывала.

– Стоять. Вернись.

Голос командный и недовольный. И я уже на уровне рефлексов подчиняюсь, вдруг испытывая порыв отвращения в этому Громову.

– Никаких шуток. Скакалка – разминка. Турник – твой силовой предел, работа с собственным весом. Я должен посмотреть, на что ты способна, чтобы составить какую-то программу. А в спарринги я тебя поставить не могу. У тебя мышцы слабые, и суставы не выдержат бросков и давления. Пацаны невольно могут тебя сломать.

Взмахиваю методичкой. Сзади полная тишина. Навострив уши, все с любопытством слушают наш диалог.

– Это, – кивает он на книжку, – ты должна знать от зубов и представлять себе во всех деталях. Рычаг, момент вращения, точки опоры и всё остальное. Даже имея твоё тело, но зная то, что написано там, я легко уложу любого из них, – не глядя, кивает на «альфачей».

Чёрт... Мне становится стыдно за свою реакцию.

– Извините, – опускаю я глаза.

– «Извини», – поправляет меня он. – И в зале я не шучу. А если шучу, то всё равно не шучу.

– Нет, ты посмотри... Громов скорый... Он уже «имеет её тело»! – сзади опять хохот и шуточки.

Игнорируя, он продолжает:

– Выучишь физику – будешь учить анатомию. И без истерик мне, ясно? Здесь – только бойцы. Хочешь заниматься – соответствуй.

– Ясно. Я всё выучу.

– Тогда вперёд, за скакалку...

Переливаясь всеми цветами красного, иду к стенду за скакалкой под внимательным взглядом мужчин.

– Чего стоим? – рывкает чуть громче Макар. – В спарринги. Отрабатываем выход из удушающего.

Выход из удушающего... Актуальный навык.

Со вздохом разворачиваю скакалку и начинаю прыгать, ругая себя всеми словами, что не надела плотный спортивный бюстгальтер. Потому что нихрена они не отрабатывают... Пялятся только!

С горем пополам дожив до конца тренировки, выползаю на ресепшен. Турники мне не одолеть... Ложусь лицом на руки, напоминая себе забрать нетбук и методичку. Надо ехать. Скоро вернётся Арай.

Поправив на плече сумку, сухо прощаюсь со второй смежной. Всего их четыре. Выхожу на улицу. У машины Макар.

– Эля!

– Да?

– Садись – подвезу, поговорим.

Я не хочу разговаривать с ним. Чувствую его повышенный интерес. И точно знаю, что не выведу эту ситуацию. Это только всё сильно усложнит для меня.

Защитит от Арая? Может быть... А может быть, и нет. Арай может отыгаться на нём своей ментовской властью. Но даже если у Арая не выйдет, что дальше? Попасть под власть ещё одного сильного мужчины? Бесплатный сыр бывает только в мышеловке. Не хочу. Я должна сама.

– Нет. Спасибо. И говорить со мной не надо. Меня надо только тренировать.

– Окей, – недовольно прищуривается он.

– До свидания, Макар. Не обижайтесь. За всё остальное – большое спасибо.

Молча протягивает мне лист блокнота.

– Что это?

– Рекомендации по питанию. До встречи на тренировках. Уезжает. В сумерках вспыхивают алые фары.

Глава 3

Танцы с бубнами

Среда... Дневная смена. На пересменке успеваю только забрать кобуру с оружием из сейфа и накинуть форму. Сразу же выезд. Проходя мимо стойки ресепшена, замечаю на ней букет... Внутри царапает вспышкой ревности. Беру эту вспышку под контроль. Не выдано мне такой лицензии. Киваю Эле, прохожу дальше, ловя вслед её «Здравствуйте».

Внутренности невольно вздрагивают. А почему? Нет, не потому, что нравится. Потому что видел, как её потрянуло от моего вопроса. Кто-то обижает... Реакция, которую я лицезрел, просто так не случается.

И с одной стороны, я уже достаточно зрелый мужик, чтобы понимать слово «нет», но с другой – не уверен, что она достаточно зрелая, чтобы осознанно говорить это «нет». И я в раздразне... Ввязаться хочется очень! Но «лечить» без заказа я не берусь. Клиент должен созреть. А заказ у девчонки другой. Не на вмешательство. Возможно, что-то было в прошлом, что пугает до сих пор. И сейчас уже не актуально. А «самооборона» должна просто психологически подправить восприятие. Тренировать в полную силу? Жалко такую нежную красоту ожесточать до уровня бойца. Но этот заказ, кажется, как раз и превалирует.

Ладно, время покажет!

В машине Белый и Герыч. Герыч по совместительству водитель. Так удобнее формировать смены и не гипертрофировать штат. Вызов мирный. Слетели системы слежения на объекте.

– Белый, а кто Эле цветы притащил? Свои или нет?

– Свои... – ухмыляется.

– Ты?

– А что? – с вызовом.

– Ты обламываешься открыто заявить об интересе к девушке? – искоса поглядываю на него.

– Нет, – отвечает пока ещё веселым взглядом. – Я подарил. Ты мне что-то предъявить хочешь за Эльфа?

Ну вот, уже окрестили! У нас с этим быстро.

– Ясно...

– Ты опекаешь или претендуешь?

Опекаю я или претендую?

А хрен его знает! Вроде бы как девушка не заинтересована. А с другой стороны – это вопрос моей целеустремленности, нет? Расслабился я уже давно и забыл, что девушку иногда не по факту своей ох*ительности получаешь, а в результате каких-то телодвижений. И для начала – телодвижений не сексуального плана. Вот Белый и то сообразил цветы подарить. Но чувствую – холостой это выстрел. Чем-то другим заморочена её красивая головка. Не пылкими юношами. Иначе смотрела бы она на «альфачей» совсем по-другому.

му. Так, как «четвёрочка». И на подкаты давала бы реакцию. Хотя бы на взгляды. Но в глаза она не смотрит почти никогда. За такими красивыми девочками такой грех не числится. Почему не смотрит?

Непрост наш Эльф, с какой-то тёмной историей.

– Так чо там, Мак? Честная конкуренция?

– Посмотрим...

– «Ты обламываешься открыто заявить об интересе к девушке?» – фыркает он с усмешкой, возвращая мне мою провокацию.

– Если я сказал, что посмотрю, мой друг Белый, значит, я ещё не решил, интересно мне или нет ввязываться в эту историю.

– Но про цветы интересуешься...

– Это я с другой целью.

– Какой же?

– Стратегической. Исследую состав. И вообще – прекращайте свои танцы с бубнами вокруг девчонки. Для этого есть нерабочее время.

– Ой, да ладно! Всё понятно с тобой.

Ну вот, даже Белому понятно. А мне пока ничего не понятно.

Перезапустив программы на объекте, делаем контрольный объезд ещё нескольких и возвращаемся.

На диванчике у ресепшена – «четвёрочка». Вспоминаю, что где-то в карманах у меня её визитка с Элиным теле-

фоном. Из-под тяжёлых, слишком пушистых ресниц «четвёрочка» бросает на меня игривый взгляд. Он скользит ниже по распахнутому кителю, прицеливаясь в кобуру. Приоткрыв бордовые губы, делает глубокий вдох, показательно хлопая ресницами.

– Макар, это к Вам, – комментирует Эля.

– По поводу?

«Четвёрочка», умело демонстрируя свои достоинства, встаёт у ресепшена, облачаясь на него и выставя грудь.

– Мне нужен инструктор...

Машинально перевожу взгляд на Элю, она хмуро отводит глаза, сосредотачиваясь на экране бука.

– И я готова его хорошо оплачивать, – девушка стучит пухлым кошельком из крокодиловой по стойке ресепшена.

– Эль... Дай мне ключ от кабинета. Я пообщаюсь с клиентом.

Не глядя, кладёт на стойку. Это, надо признаться, цепляет. Вкупе с букетом.

– Эль...

– М?

– Ты линзы носишь?

– Нет.

– На тренировки лучше носить линзы. Чтобы не сломать очки и глаза не повредить.

– Ммм... – закусывает губу. – Я могу без очков. У меня

небольшие диоптрии.

А очки зачем носишь? Чтобы строже казаться? Прячешься за ними?

Не удержавшись, стягиваю с неё очки. От неожиданности резко отстраняется назад. Они остаются в моих руках. Возмущённо прищуривается.

– Так лучше, – на автомате бормочу я, разглядывая её.

Лет восемнадцать-девятнадцать. Старею, что ли? На юных потянуло... Сам себе поражаюсь...

– Я сама в состоянии решить, как мне лучше, – очень тихо и гневно. – Занимайтесь клиентом своим!

Складываю очки, оставляю на стойке.

– Заколку тоже убрать, только мягкая резинка.

– Макар Викторович, клиент очень ждёт! – не выдерживает «четвёрочка».

Веду в кабинет горячую «четвёрочку», а в своих фантазиях уже жарко трахаю там ледяную Эльфийку. Перед глазами встаёт картинка, как её глаза закрываются от удовольствия и чувственные губы приоткрываются. В пах бьёт подкашивающей колени волной возбуждения. В ушах шумит...

Прикрываю дверь. «Четвёрочка» садится в кресло, закидывает ногу на ногу.

– Макар... – на ярких губах усмешка.

Взгляд снова скользит вниз, останавливаясь на ширинке.

– Оу... – беззвучно оценивает она наверняка выдающееся сейчас её натяжение.

– Как Вас зовут?

– Анастасия.

– Я Вас очень внимательно слушаю, Анастасия. Какой Вам нужен эффект от тренировок?

– А есть какой-то... перечень умений... инструктора? – играет она провокационно бровями. – Помимо очевидных.

Замкнуть дверь, загнуть и трахнуть. Тело требует. И за пять секунд я раз пять меняю решение – сделать или нет. И что-то... не даёт мне этого сделать.

Что?

Прислушиваюсь к себе.

Мой Эльф за дверью. Эта разовая сомнительная расслабуха может загнуть мне все перспективы с Элей. А там и так не радужно с перспективами. Так рьяно, как эта, она на меня не запрыгивает.

– Озвучьте заказ, мы подберём Вам инструктора.

– А я хочу только тебя, – вздрагивают её ноздри.

– Не тренирую женщин.

Встаёт, подходит впритык.

– Вопрос суммы? – показательно пытается засунуть мне пару крупных купюр за пояс.

Перехватываю руку.

– Это в стриптиз. Не ко мне.

– Ух! Теперь ещё больше хочу. Всё равно же куплю. Сдавайся, Громов.

А я теперь ещё больше не хочу. Скучно... Вытаскиваю ви-

зитку Санюча из его канцелярского блока. Протягиваю. Забирает, разглядывая с любопытством.

– Что это?

– Мой шеф. Все аукционы проводит он.

– Поняла...

Пусть разбирается сам.

Открываю дверь, выпроваживая Анастасию. Сам остаюсь в кабинете и падаю на диван, с раздражением ожидая, пока упадет и «он». Не хватало ещё с заряженной боеголовкой перед Элей прогуляться после свидания тет-а-тет с «четвёрочкой». Нах*й такие интерпретации. Женщины они такие, потом не оправдаешься.

Глава 4

Индивидуальная тренировка

Эля

Герой моих сегодняшних ночных кошмаров исчезает за дверью кабинета вместе с этой женщиной.

Настя. Мы немного знакомы. Ходили на пилатес в одну группу, когда я работала админом в клубе. Озабоченная тридцатилетняя стерва с кучей подружек-приживал. Перед глазами у меня стоят её слишком густо намазанные губы. Про Громова всё выпрашивала. Когда у него смены, женат-не женат... Откуда мне знать? Сутенёр я его, что ли? Даже номер его телефона у меня купить пробовала.

От возмущения поджимаю губы. Внутри неожиданно неприятно и тревожно от того, что он там с ней наедине. Какое мне дело, в конце концов? Но сердце колотится вязко и неровно, горячая волна поднимается к шее и лицу. Как будто она там с моим мужем, а не с инструктором. Хотя уверена, что если бы Арай ушёл туда с ней, моему сердцу было бы всё равно! Завёл бы хоть любовницу, что ли! Но нет, как по часам спешит после работы домой.

Оглядываюсь на Василия с Герой. Первый тут же ловит

мой взгляд.

– Чего опять строгая? Пойдём чай пить? – кивает на комнату охраны.

– Нет, спасибо.

Мне бы лучше кофе покрепче. Вторую ночь мучают кошмары, как Арай появляется, когда Макар прикасается ко мне, сжимая мою кисть в своей большой руке. И я просыпаюсь от липкого, мерзкого страха.

Василий подходит к моей стойке, ложится подбородком на скрещенные руки.

– Красивая... – улыбается. – Только грустная всегда.

– Василий...

– «Идти работать», я помню, ага, – вздыхает он.

Глаза у него очень хорошие, светлые и немного детские. Хоть и здоровый лоб и пошляк. Мне сложно сердиться на него по-настоящему. Но и поощрять я не хочу.

– И букетов больше не надо, – снижаю я голос.

– Тогда держи шоколадку... – подмигивает он, оставляя её на столе.

– Спасибо, – вздыхаю я.

Куда деваться от них?!

Василий достаёт сигареты и выходит на улицу. Здесь никто не курит. Сан Саныч и Громов не курят, а значит – не курит никто!

Сан Саныч скидывает мне смс с перечнем препаратов, чтобы собрала аптечку. В старой вышли сроки годности.

Пришлось разориться на новый телефон. Как спрятать новые номера в своём, если там от силы всего двадцать номеров, и они уже давно намозолили глаз Араю? Выключаю теперь новый после работы и оставляю здесь.

С тоской считаю время, которое мне ещё придётся жить так. Месяца два...

Дверь кабинета открывается. Настя, виляя бёдрами, идёт ко мне. Облизывает свои чуть потёкшие губы, щёки пылают. Поправляет огромную грудь в глубоком вырезе.

И мне становится ещё неприятнее.

Хочется пару раз вклепить себе по щекам, потому что чувствую, что меня цепляет это – то, что Громов, возможно, прикасался к ней! И я испытываю к нему горячую смесь отвращения и что-то типа... ревности?!

Господи... Ещё не хватало! Нет, нет, нет!!! Никаких мужчин больше. Тем более, таких. Пока не стану самостоятельной и независимой, никого не хочу! Потом... Возможно. Мягкого, ласкового. На дистанции. Но никаких «эдаких»!

И на месте этой Насти я быть не хочу. А то, что меня дёрнуло... Так это потому, что Макар показался мне более разборчивым, что ли. И, наверное, я ожидала, что не ведётся он на таких, как Настя. Но... Показалось. Альфахи...

Настя оглядывается на Геру. Ухмыляясь, тот удерживает её взгляд своим. Гера тоже красавчик – смуглый и кареглазый.

Эта смена вообще особенная среди всех альфахей. Во-

первых, в ней САМ инструктор, во-вторых – здесь только красавчики, в-третьих – Мак, Белый и Герыч... М? Кому угодно вскружат голову. Но моя не кружится даже от их обильного внимания. Я знаю, что стоит за этими крепкими плечами.

Не все такие, как Арай? Может быть. Но проверять я не готова.

– Я ещё забегу... – хищно облизывается Настя и идёт на выход, стуча каблуками.

Открываю методичку по физике. Хочется понять и пожаловаться, что я, вообще-то, гуманитарий! Но что это даст? Поэтому упрямо пытаюсь разобраться с этим «рычагом» и «моментом вращения». Увлёкшись, стягиваю очки. Они мешают мне немного...

– Эля.

Вздрагиваю. Громов! Тоже взъерошенный.

– Твоя тренировка сегодня в... – смотрит он на часы, – двенадцать. До часу дня. После Белого. Будут вызовы – сдвинем.

– В каком смысле – моя?

– Сегодня индивидуальные.

Индивидуальная?!? Сглатываю ком в горле. Он будет работать только со мной? Это меня напрягает. Час вдвоём?

Но мне же нужно! Это же замечательно. Да?

Аха... Только вот...

– Я не могу в двенадцать, – расстроено смотрю на него.

– Почему?

– Как же я ресепшен в рабочее время брошу?

– А... Да Герыч за тебя посидит. Посидишь? – переводит на него взгляд.

– Без проблем!

– Переодевайся.

Подхватив из-под стойки пакет со спортивной формой, иду в кабинет.

– Мак, там жена твоя подъехала, выйди, – слышу голос Василия, заглядывающего в дверь.

Жена? Вообще отлично!

Запираю дверь в кабинет.

Да мне вообще всё равно! Он просто мой инструктор. Всё!

Макар

– Привет, Ольга, – присаживаюсь в машину рядом с ней.

– Здравствуй... – наманикюренные пальцы сжимают меховой руль. На безымянном замечаю кольцо, которое надевал на неё на свадьбе.

После развода прошло уже больше года. А до сих пор при встрече словно смещает на мгновение в ту нашу реальность. Но только на мгновение. Последняя пара лет нашей совместной жизни не вызывает ностальгии. Она извела меня ревностью и истериками. Потому что – ночные смены, вызовы, долгие отъезды на сборы... А когда вымотанный возвраща-

ешься домой, хочется элементарного женского тепла, хорошего секса и выспаться. А не истерик, беспочвенных обвинений, бойкотов, слезки и наказательного отлучения от тела.

Когда разводились, я был в жутком состоянии, разрываясь между чувствами к ней и отвращением к происходящему. Отвращение победило.

А сейчас уже совсем отпустило. И я вспоминаю свой брак как страшный сон, в котором потерялись все остальные сюжеты.

– Зачем приехала?

– Поговорить.

– Телефон?

– Не телефонный разговор.

– Ну, давай.

– У тебя сейчас есть кто-то?

– К чему вопрос?

– Просто ответь, Мак! – закатывает она глаза.

С Ольгой я очень давно усвоил одно правило – никакой лишней информации! Никогда! Всё будет использовано против тебя.

– Оль, хочешь поговорить – говори. У меня тренировка.

– До сколько ты сегодня?

– К чему вопрос, Оль?

– Не надо со мной так разговаривать! – начинает раздражаться она.

– Так... Остынешь – позвонишь, сообщишь то, что хотела.

У меня работа.

– Видела я твою работу! Тёлку эту в красном. Скажи ещё – не к тебе приходила!

Анастасию? Даже не собираюсь оправдываться.

– Всё?

– Мак! Ну, пожалуйста.

– Быстро, Оль.

– Сегодня у нас годовщина.

– Развода?

– Свадьбы!

– Событие оказалось провальным. Так и что?

– Я хотела пригласить тебя на ужин, Мак.

– Не понял...

– Я много думала за этот год... Сравнивала... – вздыхает она. – Надо признаться, я сожалею, что довела до развода. У меня до сих пор никого нет. Да и лучше тебя мужчин не бывает, мне кажется. И я бы хотела провести этот вечер с тобой.

– Мда? А как же моё нескончаемое «блядство» и «враньё»?

– Иногда я накручиваю, знаю. На тот момент мне казалось, что это так и есть.

– А сейчас?

– Сейчас уже не кажется. Я вела себя неправильно.

– Я очень рад, Оль, что твои воспоминания о нашем совместном прошлом приобрели какие-то иные, более радуж-

ные оттенки. Но мои – нет. Ты прости... Но я пас.

Не хочу! Обида? Есть немного. Но уже не критично. Больше разочарование, наверное. Да и остыло всё давно. Тупо не хочется. Тянет меня совсем в другую сторону.

Внутри у стойки – Белый. Проходя мимо, вдавливаю большой палец ему в нервное окончание.

– Ай... ай... ай... – оседает он, взмахивая руками.

– Это тебе за «жену» и «честную конкуренцию», – сбивая с ног, бережно укладываю на лопатки.

– Да я ж пошутил, Мак!

Подаю руку, помогаю встать.

– Так и я пошутил! И кстати – да. Говорю открыто – претендую.

Хромая и постанывая ковыляет до диванчика. Через часок отпустит.

– Эля где?

– Мак, – ухмыляется Герыч, – у нас же в субботу индивидуальные.

– Теперь будут по средам.

Захожу в «мягкий» зал. Эля без очков. Сидит на скамеечке, погружённая в методичку. Рядом лежит скакалка. Поднимает глаза.

– Размялась?

– Да.

– Тогда иди ко мне, – медленно выдыхаю я, пытаюсь расслабиться, хотя все мышцы играют от тестостероновых волн.

– Куда? – встаёт она неуверенно.

– На маты, к зеркалам. Поработаем в нижних позициях.

Эля

– Иди ко мне, – просаживается по тембру его голос.

Мне же кажется, что это звучит двузначно?

Арай часто подзывает меня так. Мне становится неловко. Но Макар же в другом смысле?... И голос у него совсем другой. И интонации.

– Куда? – уточняю я.

– На маты, к зеркалам. Поработаем в нижних позициях.

Запирает дверь. Зачем?? В груди тревожно стучит.

Неуверенно, но послушно подхожу, убеждая себя, что мне это надо. Иначе, зачем было затевать эту опасную игру с Араем и устраиваться сюда?

Послушно иду за ним на маты, останавливаюсь в метре. Протягиваю методичку.

Он опускается на колени, требовательно поглядывая на меня.

Окей... Делаю то же самое.

– Как ты думаешь, что самое главное при самообороне?

– Не знаю... Возможно, знание физиологии нападающего.

– Это хороший ответ, – кивает он. – Но неправильный.

Есть кое-что и поважнее. Этот урок я могу дать тебе только сейчас и только один раз. Потом – не выйдет.

– Почему?

– Ты будешь мне доверять.

– Не понимаю... – неуверенно бормочу я.

– Сейчас поймёшь...

И первое, что я ощущаю – это всплеск адреналина, и как всё кружится!

Дёрнув за бёдра, он рывком заваливает меня на спину. Вскрикиваю, задыхаясь от его запаха и своего возмущения. Но когда тихое агрессивное рычание мне в шею смешивается с откровенными прикосновениями к ягодицам... И он впечатывает меня своим телом в упругую поверхность мата... Меня сносит от страха, обиды и отвращения! Слезы брызгают из глаз, и я истерично пытаюсь вырваться.

– Пусти!! Не трогай меня!!!

Его ладонь ложится на мою шею, я чувствую щетину. И, закрыв глаза, начинаю просто плакать, зная, что дальше сопротивляться бесполезно, кроме дополнительной боли это не принесёт ничего!

– Ненавижу... – вырывается у меня.

– Урок первый, – он говорит спокойно и негромко. – Возьми страх и эмоции под контроль.

Но я начинаю рыдать ещё сильнее, вдруг почувствовав, что он это всё не для того, чтобы... а потому что... чтобы спровоцировать вот это всё!

– Эмоции под контроль, Эля. Или ты заранее проиграла.

– Отпусти... – шепчу я, задыхаясь и рыдая, окончательно

расклеившись.

– Нет. Успокоилась! – строго. – Тебе не больно.

Прислушиваюсь к своему телу. Нигде не больно, да! Но очень унизительно. Его рука лежит на моём горле, но не душит. Только бёдра втрамбованы в меня слишком чувствительно, не позволяя выкрутиться. Закрываю глаза. И дышу, хлюпая носом.

– Вот так. Тело расслабь. Будет напряжено – будут травмы: растяжения, вывихи.

Его голос прохладен. Он не утешает и не уговаривает. Начал бы – уверена, что рыдала бы здесь как идиотка, не в силах остановиться. А сейчас почти получается дышать ровно.

– Силой ты с этой ситуацией не справишься. Не дёргайся. Нужно думать. Чтобы думать, нужно исключить эмоции. Выключай.

Рука на шее слегка придушивает.

С хныканьем зажимаюсь, опять пытаюсь выкрутиться из его рук.

– Мерзко... больно... обидно... страшно... Всё равно выключай. Этого не исправить. Ты уже в ситуации. Восприми нападающего как механизм и работай с ним. Шарниры, нервные узлы, зоны поражения... Думай об этом. Не надо себя жалеть!

– Я не могу сейчас... – теряя половину звуков, выдыхаю я.

– Значит, не сможешь и потом. Соберись! Ощущай своё тело. Какие из твоих механизмов не зафиксированы?

Одна его рука держит мои запястья над головой, вторая на шее. Мои ноги разведены, и я раздавлена им. Невозможно вырваться!

– Я не знаю!

– Пока моё лицо прижато к твоему, а твои руки я держу двумя своими в этой позе, ты не сможешь ничего.

– Я знаю!!!

– Но чтобы тебя взять сейчас, я должен освободить одну из своих рук, так? Иначе я просто не смогу войти в сопротивляющуюся девушку.

– Господи...

– Эля... Я сейчас буду тебя тискать, пока ты не начнёшь реагировать правильно!

– Да! Должен.

– Значит, твои руки будут зафиксированы моей одной, так?

– Так...

– Пальцы – слабые места. Я буду вынужден держать твои запястья пальцами.

Перехватывает одной рукой, отстраняясь. Нервно дышу, глядя в его глаза. Спокойные. Совсем не такие как у Арая – азартные, полные негодования и высокомерия.

Вторая его рука сползает по моему телу вниз, ложится на пояс моих штанов. Медленно тянет его вниз, не отводя от меня глаз.

– Что ты... делаешь? – задыхаюсь я.

– Кисти в кулаки. Синхронное вращение. Упор косточкой в стык моих пальцев. Рывок запястий в противоположные стороны за счёт развода локтей. Так, чтобы точка приложения силы пришлась на стык моих пальцев.

Его палец рисует внизу моего живота, не позволяя мне сосредоточиться на том, что он сказал. И я просто беспомощно дёргаюсь.

– Нет. Слабо. Вращение. Упор в стык. Рывок.

Медленно выдыхаю, закрывая глаза. И начинаю вращать запястьями. Ощущая, как его пальцы вдруг становятся не такими непреодолимо каменными. Делаю этот чёртов рывок. Одно запястье выскальзывает.

– Молодец!

Но второе крепко держит.

– Что теперь?

Что мне делать с одной рукой? Что она может против этого мощного тела?

– Большой палец в глазницу. Давишь изо всех сил, заставляя его увеличить дистанцию между телами. После дезориентации нападающего удар локтем в гортань.

– А если выткну? – вдыхаю я рывками, как после длительного плача. – Господи... Я никогда всего этого не смогу... Я не смогу ударить.

– Это ты отработаешь, Эля. И бить научишься. И преодолеть страх ударить – тоже. Дело времени.

Встаёт с меня, протягивает руку, поднимает. Обратно на

колени. Руку не отпускает. Вытираю свободной рукой слёзы, пряча от него взгляд.

– Но будет гораздо эффективнее и быстрее, – чуть снижает он голос, – если ты скажешь мне, кто этот человек. И я буду решать эту задачку за тебя.

Нет! Ты решишь разово. И я снова буду бояться, когда он найдёт меня в очередной раз! И накажет ещё и за то, что ты «решил» мою проблему. Да и после твоих «решений» я окажусь на улице завтра, потому что не смогу вернуться домой. А мои документы в сейфе у Арая. Нет!

Пытаюсь выдернуть руку, но он держит крепко, только его пальцы съезжают на мои. Лицо вздрагивает. Пальцы сжимают моё обручальное, изучающе поглаживая.

– Ты замужем?

Молчу, не зная, как ответить правильно.

– Это муж? – пытливо прищуривается он.

– Нет! Это вообще... никого не касается!

– Меня касается, – сжимаются его челюсти. – Я должен знать, с чем учу бороться. Или ты рассказываешь, или...

Арай всегда говорит со мной ультиматумами. Ненавижу ультиматумы!

– Или что? – мои губы начинают дрожать.

– Или я отказываюсь тебя тренировать, – становятся ледяными его глаза.

– Понятно...

Вытягиваю пальцы из его кисти. Я об этом, наверное, по-

жалею. Но сейчас я разбита и не могу справиться с этой ситуацией. Мне хочется сбежать и спрятать от глаз этого чужого мужчины свою слабость и беспомощность. Обессиленно поднимаюсь на ноги.

– Спасибо за урок.

От горечи мои слезы высыхают.

– Пожалуйста.

На мгновение мне кажется, что он расстроен. Но его глаза остаются холодными. Только вздрагивают ноздри и сжимаются кулаки.

Трясущимися руками пытаюсь открыть замок. Не выходит! Слышу, как он подходит сзади, спина горит огнём от этой близости. Я всё ещё шокирована и опустошена, не могу осознать, что чувствую. Только колени мои становятся мягкими. Обхватив сверху мою кисть, поворачивает ключ.

Его спина прикасается ко мне.

– Я буду ждать, пока ты передумаешь, Эля.

– Я не передумаю.

Сбегаю от него в кабинет к Сан Санычу, запираюсь и реву, пряча лицо в диванную подушку.

Что делать?

Глава 5

Уловки

Перед приходом Арая протираю пол и зеркала на шкафу в прихожей. Разглядываю себя в отражение. Глаза заплаканные... Бросаю всё и бегом лечу в ванную, достаю корректор. Пришлось купить. Арай иногда оставляет синяки или засосы на шее.

Быстренько наношу его на припухшие веки и крашу погуще ресницы. Так – почти не видно. Выключаю плиту. Проветриваю кухню. Арай любит рыбу, но не выносит её запаха, когда готовишь. Переодеваюсь. Потому что моя одежда тоже теперь пропахла, и он будет психовать. А я не хочу его раздражать.

Звук ключа – каждый раз как выстрел мне в живот.

«Господи, хоть бы пронесло», – пролетает в голове короткая молитва.

Надо как-то выпросить у него мой паспорт. Нужен какой-то предлог.

– Малышка!! Почему мужа не встречаешь?

Поспешно выхожу, целую его в щёку, царапая губы об его «наждачную» щетину. От небритых щёк Громова совсем другое ощущение. Сравниваю на автомате. Почему? Ну а с кем же мне ещё сравнивать? Другие мужчины меня не каса-

лись.

При моей попытке быстро сбежать ловит за талию, впечатывая в себя, и целует в шею. Внутри передёргивает. Но я мужественно терплю.

– Соскучилась?

– Конечно... Пойдём ужинать.

Пока он переодевается и моет руки, кладу в чашку рыбу с рисом и сажусь напротив. Подальше.

– Суховата... – комментирует он, прожевав первый кусок.

А я знаю, что суховата. Специально приготовила так.

– Налей вина.

Именно поэтому.

Бутылка початого белого стоит в холодильнике, и там – несколько таблеток снотворного. Опасно мешать снотворное с алкоголем? Да мне плевать. Ещё пару месяцев назад я хотела влить такую бутылку в себя. Но, подумав, решила, что вливать в него будет гораздо справедливее.

Наливаю ему в бокал побольше.

– Может, со мной? – взмахивает он бокалом. – Нам есть, что отметить.

– Только глоточек. С моими таблетками нельзя пить спиртное.

Наливаю себе полбокала.

– Что мы отмечаем?

Никаких общих радостных событий у нас быть не может. Поэтому мне тревожно.

– Через пару дней приедет погостить моя мама.

Не выдаю наружу ни одной эмоции.

– Мама? Замечательно.

Я не люблю его маму. Она мне не союзник. Она будет делать всё, чтобы он был недоволен мной. Ревнива и жестока. Сын в неё.

Закрываю на секунду глаза, понимая, что моя маска сейчас может стечь от усталости. Делаю вдох поглубже и открываю глаза.

– Ты чем-то недовольна?

– Неважно себя чувствую.

Вытерев пальцы влажными салфетками, перехватывает моё лицо за подбородок.

– Ты плакала?

Это звучит так заботливо!

ААА!!!

Рефлекторно пытаюсь увернуться от его пальцев и внимательного взгляда. В невнимательности обвинить его сложно. Пальцы сжимаются ещё жестче, не выпуская меня. Но Макар сказал, что моё слабое место – эмоции. И пока не справлюсь с ними, я заранее проиграла. Это так. Тут не поспоришь.

– Немножко...

– Почему?

– Грустная книжка. На работе читала.

– Что за книжка? Как называется?

– Не помню. Какой-то любовный роман. Кто-то оставил.

– Он понравился тебе?

– Да.

Или нужно было сказать «нет»?

– Ты не запомнила название книги, которая тебе понравилась?

– Да они все называются одинаково, Арай! – немного сдают мои нервы. – Какая разница?

– Когда женщины врут, они никогда не продумывают деталей. Ты мне врешь сейчас. Почему ты плакала? – звереет его тон, пальцы грубо отталкивают моё лицо.

Господи!!!

– Не знаю! Накатило что-то...

– На работе?

– Дома.

– Твои ресницы покрашены. Дома бы ты просто умылась, и всё.

– Да я просто не хотела, чтобы ты заметил!

Моя ложь начинает сыпаться как карточный домик. Он не выносит, когда я вру!

Допивает залпом вино.

– Ты не хотела, чтобы я утешил тебя? Значит, ты плакала из-за обиды на меня. Я жажду деталей!

Надо придумывать что-то правдоподобное. Пока он не вышел из себя.

Молча доливаю ему в бокал вина.

– Я просто вспомнила последнюю нашу ссору. Ты был же-

сток.

– Обида уместна, когда жестокость не заслужена, малыш-ка. А ты заслужила тогда такое обращение. Поэтому я искренне не понимаю, к чему обиды. Ты же извинилась за свою выходку. Или ты не раскаиваешься в ней?

Выходку? Выходка – это моя попытка подать на развод?

– Раскаиваюсь. Просто... – начинают дрожать мои губы. – Ты тогда опять напугал меня. И мне снова снятся плохие сны.

– Мм... Мне жаль.

Выпивает бокал.

– Но ты должна понять, что я очень тебя люблю. И то, что произошло тогда – тоже проявление моих чувств. Ты сделала мне больно. Предала. Ты спровоцировала. Женщины часто ведут себя необдуманно, и если мужчина не будет держать свою женщину в узде...

Это я уже слышала, да.

– Я согласна с тобой. Извини, что я тогда сделала так. Давай не будем ссориться перед маминым приездом.

Поднимаю бокал.

Давай... Чокнись со мной и выпей ещё одну порцию!

Тоже поднимает бокал.

– Я люблю тебя, малышка.

– Я тебя тоже.

Выпивает половину.

– Допей и моё, – отдаю ему бокал. – Жалко выливать. Хо-

рошее вино.

– Пойдём вместе в душ?

– Иди первым. Я пока приберу здесь всё. Иначе провоняет рыбой.

У меня заготовлена сотня уловов, чтобы прожить эти пятьдесят восемь дней. Я дала себе два месяца. Потом – всё.

– Арай, мне нужен паспорт.

Стараюсь не придавать значимости этой фразе.

– Зачем?

– Требуют на работу для оформления договора. Сменилась хозяйка и надо перезаключать трудовой договор.

– Я дам тебе утром ксерокопии.

Не прокатило...

Глава 6

Зачёт

– Уходишь от захвата, используя вес, а не силу мышц. Вес – это ресурс, который не заканчивается, в отличие от напряжения мышцы. Вот так... – медленно поворачиваясь вокруг своей оси, демонстрирую на одном из бойцов схему, пока остальные, встав полукругом, смотрят на нас. – За счёт момента силы. А потом дорабатываешь его. Ногами работаешь экономно, тоже за счёт своего веса. Наступаешь носком на икру, под колено, как на ступеньку. Противник оседает под твоим весом. Это не травмоопасно, зато безотказно. Положил – добиваешь. Если противник один – не травмируешь, просто фиксируешь, укладывая лицом вниз, если есть ещё противники, отключаешь ударом по сонной артерии, – касаюсь шеи бойца ребром ладони. – Если толпа – не церемонясь, выводим из строя пинком в лицо.

– Какая разница, как вывести из строя? Зачем травмировать, если удар по сонной артерии занимает столько же времени?

– Если работаешь с большим количеством противников, – помогаю я подняться бойцу, – ты не должен терять своего вертикального преимущества, а их – из поля зрения. Укладываешь противника всегда как щит между собой и осталь-

НЫМИ...

Прерываюсь, оглядываясь туда, куда настойчиво поглядывают все остальные.

Эля. Не в спортивной форме. Блузка и синие брючки. Просто стоит в проходе, настроившись как радар на происходящее в зале. Слушает.

– Фангруппа Мака... – смешок сзади.

Это лучше игнорировать. Чем больше даёшь реакции, тем больше будут стесать. Знаю я их. Эля – молодец, игнорирует тоже. Стала ещё холоднее и неприступнее. Сегодня вместо приветствия сухой кивок. На этом всё. А я уже голову на выходном сломал, как с ней правильно поговорить!

– Отрабатываем схему, – бросаю я.

Иду к ней. Опускает глаза.

– Пойдём, Эль, поговорим.

– Нет, спасибо, я домой пойду.

Ставлю руку на косяк, блокируя ей путь к отступлению.

– Обиделась...

– Нет. Мне всё равно. На чужих я не обижаюсь, – а губы вздрагивают совсем по-детски, но быстро берёт эмоции под контроль. И даже никакого надрыва в голосе в этот раз. Спокойная.

– Разрешите – буду просто присутствовать на Ваших тренировках. Отдельно работать со мной не прошу. Нет... Значит, нет.

– Ты пойми меня, Эль. В какой-то момент тебе покажется,

что ты готова дать сдачи. И ты сделаешь это. Но сделаешь это слабо или неправильно. И в ответ получишь кулаком в лицо, в живот... Пока жертва насилия не причиняет боли нападающему, её травмы не будут чересчур жёсткими. Но если она ударит в ответ... Ты понимаешь? Ты получишь не только насилие, но и жестокое избиение в придачу. И это будет моя ответственность. Это значит, я не помог тебе, а подставил, обнадежив, что какая-то схема сработает. А помочь мне выбрать нужную схему ты не хочешь. Не рассказываешь.

– А Вы обещаете, что не будете вмешиваться?

В её глазах вдруг оживает надежда. И она смотрит на меня, как голодный котёнок на молочника.

Как я могу такое обещать, блять?!

Но мне хочется дать это обещание. И потом не сдержать его. Меня вдруг озаряет открытием: чтобы оставаться мужиком, далеко не все обещания, данные женщине, надо сдерживать! Вот такие, например, категорически нельзя.

Внимательно разглядываю её лицо на предмет каких-то следов, спускаюсь взглядом на шею. Волнуясь, она покручивает пальчиками пуговичку на блузке. Высокая грудь вздымается, и кожа идёт пятнами... как перед оргазмом... Но до оргазмов нам ещё пиздец как далеко. Её кожа расцветает по другой причине. От волнения. С усилием оторвав взгляд от груди, рассматриваю её запястье. Никаких подозрительных следов. Кроме одного. Кольцо обручальное. Сразу не обратил внимание. А теперь оно режет мне глаза и психику.

– Муж?

Практически уверен в этом.

– Нет!

– Почему он не может тебя защитить?

Внезапно ныряет под мою руку, пытаюсь сбежать. Решительно иду за ней, догоняю у комнаты охраны. Там нет сейчас никого. Подхватив за талию, затаскиваю её туда под возмущённый вздох. Аккуратно впечатываю в стену, блокируя все пути к отступлению. И больше не касаюсь. Но руки ставлю так, чтобы сбежать не смогла.

От этой близости сносит... Все слова застревают в горле. И я смотрю в её испуганные и возмущённые глаза, открывая рот, чтобы... что?

– Эль... – выдыхаю неровно.

На пару секунд закрываю глаза, чтобы распробовать это давно забытое ощущение порхания и болезненности рядом с женщиной. Давным-давно забытое. Без него было пусто... А сейчас по моим венам курсирует эта красивая девочка.

– Расскажи. Я помогу. Так, как захочешь. Но не вмешиваться не могу. О таком нельзя просить мужчину.

Мои губы притягивает к чувственным нежным губам этой девочки. Губам, к которым приливает кровь. Я вижу, как они темнеют у меня на глазах. В виски стучит. И я едва держу себя в руках.

– Научите, – шепчет она.

– Почему не хочешь сказать?

– Потому что я Вам нравлюсь.

– Нравишься, – не скрываю я.

– А я не хочу Вам нравиться. Мне не нужен мужчина. Мне нужен инструктор.

Картинка моего мира начинает тихо плыть. Всматриваюсь в её глаза. Нет у меня «короны» альфаца. Но привычка нравиться женщинам – есть. Хоть особенно и не стремлюсь. По факту. А в любом бою недооценивать себя ещё провальнее, чем противника. И сейчас я впервые в такой несвойственной моему миру ситуации.

Не хочешь? Прокручиваю в голове всё с момента нашего знакомства. Чем заслужил?

В значимость мужа не верю! Не может женщина всерьёз принимать мужика, который не решил ТАКУЮ её проблему.

«Готов ли я влезть в чужие отношения?» – внимательно всматриваюсь в огромные синие глаза.

У меня были замужние женщины. Этот психологический барьер давно пройден. И далеко не по моей инициативе. И что, я тормозну сейчас просто из-за невнятного кольца на безымянном? А оно для меня невнятное. Значит, вынесем его за скобки?

– Скажи мне: «я люблю своего мужа». И если я поверю, то буду тебя тренировать.

Теперь я превращаюсь в радар, следя за хорошо контролируемыми эмоциями на её лице. Они есть... Изгиб губ... Обида... На мгновение ноздри расширяются от адреналина, же-

лая вкачать больше кислорода – это агрессия. А потом сразу глубокая заморозка. Глубокий вдох. Её лицо расслабляется.

– Я... очень... – проникновенно и чувственно, – люблю своего мужа.

Её немного наивные глаза вдруг становятся ледяными и прищуриваются, словно прицеливаются.

Аха... Как же.

Но это всё – секунда!

– Молодец, девочка. За первый урок – зачёт.

– Я могу вернуться на тренировки?

– Я не поверил.

С отчаянным рычанием толкает меня ладонями в грудь. Делаю шаг назад, выпуская её.

– Сволочь.

Вылетает в холл. Теперь мои щёки горят, как от пощёчин. Это они и были, по большому счёту.

Спрятав лицо в ладонях, спряталась за ресепшеном.

– Мак? – выглядывает кто-то из ребят. – Тебя ждём?

– Пять минут.

Подхожу ближе.

– Я люблю, когда всё ясно между людьми, Эля. И я сейчас прояснял.

– Прояснил? – с ненавистью.

– Не всё. Но временно удовлетворюсь и этим. Теперь – проясняю для тебя. Первое – ты можешь вернуться на тренировки, но только индивидуальные. Второе... – делаю вдох

поглубже, прислушиваясь к себе и моменту.

«Я хочу тебя. И я буду тебя забирать».

Но сказать не выходит. Голос подводит. Делаю ещё один вдох...

Её телефон вздрагивает на столешнице, и мы тоже вздрагиваем, интимная атмосфера между нами рассыпается. На экране высвечивается мужское фото. Но я не успеваю разглядеть. Эля подхватывает телефон. Её лицо идёт пятнами.

– Да?... На работе... Заканчиваю, – нервно поглядывая на меня. – Зачем подъедешь?... – увеличиваются в ужасе её глаза, но голос такой же ровный. – Ааа... Не надо... Я уже выхожу.

Суетливо трясущимися руками закидывает ноутбук, второй телефон и ежедневник в ящики стола. На меня вдруг накатывает ожесточением и ревностью. Разворачиваюсь к двери. Хочу посмотреть на него.

– Нет! – вскрикивает, перехватывая меня за руку. – Пожалуйста. Не выходи сейчас. Пожалуйста! – умоляюще.

Сжимаю её трясущуюся ладонь в ответ, ощущая, как на меня накатывает затмение.

– Он? – в эмоциях чуть сминаю пальцами её обручальное кольцо.

Закопаю сейчас...

– Нет! – категорично. – Я люблю своего мужа! Слышишь?!

В этот раз в разы убедительнее.

Вырывает свою руку. В окно наблюдаю, как она, разговаривая по телефону, быстрым шагом скрывается за поворотом.

– Мак!

– Иду я...

Глава 7

Свекровь

Несколько раз вдыхаю поглубже, успокаивая своё трепещущее сердце.

Это всё может очень плохо закончиться. И я очень зла на Громова, что он упёрся со своей помощью! Внутри меня снова появляется мягкость, когда он так настойчиво пытается убедить принять его защиту. А я не хочу больше этой мягкости! Она причинила мне очень много боли. Я её изживаю!

Громов...

Это ты сейчас такой добрый. Арай тоже был ласковый и помощь предлагал. Я поверила в него... Ещё раз так довериться мужчине я не готова. Мне уже не шестнадцать.

Останавливаюсь на перекрёстке. Арай должен забрать меня отсюда. Издали вижу, как выворачивает его машина. Когда подъезжает ближе, замечаю, что переднее сиденье рядом с ним занято. Чудесно! Никаких поцелуев при встрече!

Сажусь на заднее.

— Здравствуйте...

— А к кому это она обращается? — недовольно фыркает его мать. — Ко мне? Так у меня имя есть. Или ты моё имя забыла, Эля?

— Здравствуйте, Зинаида Витальевна. Надеюсь, Вы хоро-

шо долетели.

«Я люблю своего мужа».

«Соскучилась? – КОНЕЧНО!»

«Тебе было хорошо? – КОНЕЧНО».

«Ты не хочешь извиниться? – Да. КОНЕЧНО. Я была неправа».

Всё давно отрепетировано – громкость, интонации, даже вкладываемые чувства. Арай внимателен.

– Здравствуй...

Как с барского плеча...

– Где будем ужинать? – голос Арая звучит благодушно. – Дома?

Выговоры будут потом. Наедине. При людях Арай безупречен. Даже при мамочке.

– А готовить твоя супруга научилась?

– Не всё сразу, мамочка. Эля еще молода.

Да, обо мне всегда говорят в третьем лице, как о домашнем животном.

– Не так уж и молода. Я замуж тоже в шестнадцать вышла. И никто мне поблажек на возраст не делал. А в семнадцать уже тебя родила. И всё успевала: и сына растить, и по хозяйству, и высшее получить.

Глядя в окно, отключаюсь от этого, уже не в первый раз произносимого, монолога о том, как тяжело жилось ей с отцом Арая, и какая она молодец, как достойно прошла через все испытания, сохранив семью.

– Ты знаешь, тогда время какое было? Это не то, что сейчас! Из пяти продуктов десять блюд готовить умели. А сейчас что?? Пф! Ты не беременна? – поворачивается вполоборота ко мне.

– Нет. Пока.

– Чего ждёте? Старости? Или как эти великовозрастные идиотки после тридцати рожать собралась? Тебе, Арай, уже тридцать, кстати. И давно пора. Твоему отцу было двадцать семь, когда ты появился.

– Да мы в процессе, мамочка.

– Ты что, не можешь забеременеть? – опять вполоборота ко мне и с пренебрежением. – Не велика же наука!

– Эле врач назначил лечение, после которого мы сможем зачать ребёнка.

– А когда это она успела заболеть?! И чем??

– Мамочка...

Закрываю глаза, стараясь выключиться эмоционально.

– Бестолковое больное поколение. Что за детей нарожают эти девицы? Но всё лучше, чем от старой. Так значит, в этом году беременеть будете? Следующий високосный... В високосный рожать – не к добру. Говорила я: в прошлом надо было ребёнком озаботиться.

Арай тормозит у небольшого ресторанчика. Пару раз мы ужинали здесь. Сначала выбираем столик у окна, но после десяти минут стенаний Зинаиды Витальевны насчёт сквозняков, пересаживаемся ближе к центру.

Сжав мою кисть, Арай погружается в меня. Не уточняя у меня, чего я хочу, делает заказ. Мне всё равно, я разглядываю огни проезжающих мимо машин в большое панорамное окно напротив.

– Эля, – одёргивает меня свекровь. – Язык проглотила?

– Что, простите? – перевожу на неё взгляд.

– Ты учиться собираешься? Стыдно капитану полиции необразованную жену иметь.

– Я учусь на заочном. Вы же знаете. Две сессии сдала.

На «отлично». Но этого лучше не добавлять. Ничего не изменится. Только дополнительное недовольство с её стороны...

– Заочном?! Разве это образование? Смех один! Учится она. Рефераты из интернета качаешь – вот и всё твоё образование.

Я не спорю с ней. Разглядываю. На лице в виде мимических морщин давно отразились склочный характер и вечное недовольство. Краешки губ постоянно стекают вниз, прорезая вдоль подбородка унылые линии. Не припомню, чтобы Зинаида Витальевна когда-нибудь улыбалась при мне, или была довольна.

Хотя... Не припомню, чтобы и я при ней. Быть может, только на свадьбе, когда мы познакомились и ещё не общались толком.

– На кого хоть учишься?

– Менеджмент.

– Чушь какая... Напридумывали всякого, чтобы не работать! – недовольно фырчит она. – Арай, что за специальность такая?

– Мамочка... Да какая разница? Пусть получит диплом, и всё.

– Всё нянчишься с ней... Вот со мной твой отец не нянчился. Тяжёлый был человек. Всю жизнь прожила под гнётом!

И опять монолог...

Да, отец Арая был жесток с ней. И, казалось бы, это должно было смягчить её по отношению ко мне. Но нет... Логика не такова. Я должна пережить то, что пережила она, чтобы сравняться с ней в достоинстве. А пока этого не произошло, я ничтожество. Никчёмное и бестолковое. Цепляет? Нет, не цепляет. Давно уже.

Вздыхнув, без аппетита ковыряю вилкой курицу. Макар сказал, что нужно есть много белка. Нехотя засовываю в себя кусок.

Сказал, что будет работать со мной.

Рада ли я?

Не знаю... Но давать заднюю уже поздно. Денег на другого инструктора у меня всё равно нет. Всё, что можно, я собираю на билеты подальше и аренду квартиры на первое время.

Ладонь Арая периодически ложится сверху на мою кисть. И он тоже гладит кольцо, как Макар пару часов назад, словно автоматически ощупывая его. Вдруг вздрагивает и, при-

стально глядя мне в глаза, сжимает до боли кисть и разворачивает ладонью к себе. Крутит кольцо уже откровеннее и внимательнее.

– Твоё кольцо смято.

Громов!! Моё дыхание срывается.

– Как это случилось?

– Я не знаю.

– В смысле – ты не знаешь? – давяще. – Как можно такое не почувствовать?

– Наверное, где-то на тренажёре... Отдам ювелиру на правку.

– Жаркое безобразное... – доев, отставляет в сторону чашку Зинаида Витальевна. – Поехали домой. Приготовлю тебе, сын, что-нибудь съедобное. Наверное, уже и забыл, когда ел человеческую еду.

И до ночи дома у нас въёт гнездо новая хозяйка.

Выглажено всё не так. Сложено не так. Помыто плохо. Мебель стоит неудобно. Бытовая химия выбрана не та. Продукты куплены неправильные. Портрет на стене не протёрт. Бедный её сын! Связал свою жизнь с бестолковой неряхой.

Но про портрет замечание справедливо. Это – да. Не нашла в себе сил натирать лицо Арая до блеска.

Пусть въёт своё гнездо, я не сопротивляюсь. Это уже не мой дом.

После часа мы, наконец-то, укладываемся спать.

– Вырубает в последнее время мгновенно, – зевая, бормо-

чет Арай. – Устаю.

– Отдыхай...

Подтягивает меня в охапку. Сопение в шею... Считаю до ста, пока уснёт крепче, и тихонечко отодвигаюсь подальше.

Пятьдесят шесть дней ещё...

Глава 8

Найти эльфа

Зависнув в графике смен, Герыч и Белый с недоумением переглядываются.

– Это я переставил на неделю, – поясняю, наливая чай.

– Все смены – дневные?!

Мы всегда были больше по ночным. И работы меньше, и отоспаться можно, и день потом свободен.

– Нахрена?!

– Мне так нужно. Но если вам критично, я уйду в другую смену.

– Из-за Эльфа, что ли? – прищуривается Белый.

– Частично.

– Ты же сам сказал – танцы с бубнами во внерабочее время. Или «что позволено Юпитеру, не позволено быку»?

– Дедовщину никто не отменял, – поддразниваю я его. – Но причина – не «танцы с бубнами». Тренировки.

– Ну и приезжал бы днём, как раньше.

– Мне надо освободить вечера. Попробую совместить тренировки со сменами.

– Окей...

Белый сдаёт карты.

– Как поделим Эльфа?

– Она, Белый, не шукара, чтобы мы с тобой её делили. Делай то, что считаешь нужным, и я буду делать то, сочту необходимым. В мире взрослых мальчиков это работает так.

– Какой ты скучный! – цокает он. – Может я хотел в покер выиграть твоё бездействие! Боишься?

Мои мысли совсем в других реалиях и поддерживать его провокации мне не хочется. Боюсь. Очень. За неё. Мой покой унесла с собой Эля.

Выхожу на улицу, на автомате поглядывая в направлении её исчезновения. Набираю шефа. Краткий обмен любезностями, и сразу же перехожу к делу.

– Саныч, скажи мне фамилию нашего администратора.

– Ой... Не помню, Мак. Зачем тебе?

– Я у тебя в договорах пошарюсь? Там же должны быть ксерокопии паспорта.

– Должна была донести. Но принесла или нет – не знаю. Посмотри, конечно. А что случилось? Проблемы какие-то? Мне показалось, хорошая девушка.

– Да хорошая. Нет проблем. Составляю график дней рождения состава.

– Аа... Хорошее дело. Ну, посмотри.

Отыскав в выдвижных ящиках стола Эли ключ, захожу в кабинет. Диван здесь удобный. Нет, спать на нём проблематично. Но для секса...

Лицо у Эли очень нежное. Вспоминаю, как длинные ресницы смущённо падают вниз, и щёки рдеют. Охуительно кра-

сивая она будет в процессе... Её хрипловатые шокированные вскрики звучат в голове... И меня передёргивает от резко накатывающего возбуждения.

Как же мне похитить её?

Делаю оборот на девяносто, поворачиваясь к шкафу, и пытаюсь отключиться от атакующих меня горячих сюжетов.

Документы. За дверцами стеклянного шкафа несколько папок. И я закапываюсь в бумаги, пытаюсь отыскать нужную. Нет её ксерокопии. Перекладываю все бумаги ещё раз. И наконец-то нахожу в папке с не разобранными ещё бумагами на столе Саныча.

Хм...

Веду пальцем по чёрно-белому, грязноватому от ксерокса изображению. Малышка здесь совсем. Волосы убраны в хвост, очков нет, макияжа нет. Красивое юное лицо. Большие выразительные глаза, пухлые губки. Школьница, блять. Старшеклассница!

Смотрю на дату выдачи паспорта и на дату рождения. Так и есть, выпускной класс.

Внутри тревожно ворочается.

Хочется просто взять этого котёнка за шкурку и вытащить из того таза, в котором он тонет. Высушить, покормить и немного потискать, да. Чтобы мурлыкал.

Каримова Элина Михайловна.

«Каримова...» – запоминаю я.

Скоро день рождения. Девятнадцать.

Девятнадцать, твою мать! Замужем она... Когда успела? Зачем?

Переворачиваю ксерокопию. На обратной стороне прописка и пенсионка. Надо сделать копию для себя.

– Громов! Вызов!

Туплю пару секунд. Руки отказываются возвращать лист на место. Складываю, засовываю его в карман. Потом верну. Открываю сейф, быстро накидываю кобуру, раздаю остальным стволы.

Пока едем – делаю краткий инструктаж:

– Вникайте, бойцы, вы в потенциале – старшие в смене. А значит, стратегия вмешательства – ваша задача. У нашего бойца, что приставлен к «телу», неприятности. «Тело» – ребёнок. Богатые родители не могут поделить через суд. Очередная попытка отца забрать ребёнка.

– Какова стратегия?

– Никаких боевых действий допускать нельзя. Ребёнок же.

– Правильно. Что делаем?

– Ментов?

– Да. И усиленное сопровождение до утра. Всегда по возможности работайте с ментами в команде. Во-первых, они обязаны реагировать. Во-вторых, это наши идеальные свидетели на случай какого-нибудь треша. В-третьих, под их крышу сразу же попадает тот, кто вызвал. Это даёт нам бесплатную силовую и законодательную поддержку. Менты – они

как вес тела. Ресурс инертный, зато никогда не заканчивается. Поэтому – экономим силы.

Менты знакомые. По именам не помню, но в лицо старшего знаю. В прошлом году руководство решило их дрочкануть по физподготовке и боевым. Я был привлечён в тренерский состав.

Пожимаем руки.

Получасовые разборки... Ревущий ребёнок изъят и передан на руки матери. Отец принят до выяснения. Прошу старшего упаковать его на несколько суток, до отъезда матери и ребёнка. Не получится. Адвокатская поддержка. Оставят только до утра. Дальше – через суд. Да и хер с ним. Усилим охрану.

Разъезжаемся...

– Мак, а долго ты в антитерроре тренировал?

– Нет. Года два.

– А чего ушёл?

– Несвободно там, Белый. Это же армия. Подписки о неразглашении, запрет на выезд из страны. Куда ни сунься – трибунал. Устал я так. Я путешествовать люблю.

Машинально ловлю взглядом знакомое название улицы.

– Герыч, помедленней...

Достаю из кармана сложенный листок, читаю адрес.

– Сверни-ка на следующем повороте во двор. На пять минут.

Выйдя из машины, отыскиваю нужный подъезд. Делаю

несколько шагов назад, считая по этажам квартиры. Дом типовой...

Окна горят...

Где-то там мой беззащитный Эльф.

Набираю сообщение Сан Санычу с просьбой пробить адрес. Кто прописан, кто живёт... У него связи в ментовке покрепче моих. Хорошо сидел. Сейчас в отставке.

«Завтра».

Глава 9

Мотиваторы

Арай встаёт в шесть, я – в полшестого. И официальная версия – для того, чтобы приготовить ему завтрак. Реальная же – чтобы между нами не произошёл утренний секс. И всё же иногда он происходит. К этому привыкаешь... Закрываешь глаза и отключаешься. Заканчивается это быстро. И мне даже не приходится ничего имитировать. Слава всем богам, Арай не особенно заботится о моих удовольствиях.

Наша постель всегда пахнет Араем – приторно и тяжело. Не выношу этот запах. Он ассоциируется у меня с очень гадкими вещами. Когда Арай звереет или возбуждается, его запах усиливается и как тяжёлый газ заполняет мои лёгкие и всё тело. Я уже давно задыхаюсь. У меня аллергия на этот запах. И вот сейчас я просыпаюсь не по будильнику. Я просыпаюсь от того, что этот запах становится насыщеннее.

Фу...

Интересно, теперь для меня секс всегда будет неприятной обузой? Или какой-нибудь мужчина сможет это изменить? Каким бы он мог быть, чтобы не вызывать у меня отвращения?

Настойчиво всплывает образ Громова. Но я гоню его. Меня пугает его сильное и умелое тело. Мне никогда не вы-

рваться из его рук, если он вдруг этого не захочет. Он может сделать со мной всё, что ему вздумается. Если захочет.

Ощущаю, как член Арая упирается в мою поясницу. Стараюсь контролировать своё отвращение и не дёргаться. По равномерному сопению понимаю, что он ещё не проснулся. Тихонечко выскальзываю из кровати, с ужасом замирая, когда он начинает поворачиваться.

Не проснулся!

Прикрываю плотнее дверь. Официальную версию тоже никто не отменял. Надо готовить завтрак.

Тихо вскрикиваю от неожиданности, не сразу заметив на кухне свекровь. Она, как и я – из Владивостока. И время после перелёта, наверное, сбилось.

– Доброе утро, Зинаида Витальевна.

– Долго спишь, дорогая, – с каплей яда. – Завтрак я уже приготовила.

– Хорошо, – пожимаю я плечами. Смотрю на плиту. Завтрак только для Арая. Бекон и два яйца.

Слава Богу! Не могу всунуть в себя её еду! Достаю из холодильника йогурт, делаю пару глотков.

– Я хотела сказать тебе, Эля. Ты, наверное, уже поняла, что человек я прямой. Вещи у тебя в беспорядке. Копить на гладильной доске не поглаженное – это нехозяйственно. Я всё переложила, как должно быть, и перегладила.

– Вчера я не успела погладить, только снять с сушилки. Работа. Потом Вас встречали.

– Когда я что-то не успевала, я вставала на пару часов раньше и делала всё, что нужно.

Что там советуют представлять в такие моменты? Маленьких котят? Пламя камина? Выходит не очень. Немного непокорности всё-таки истекает из меня, хотя я давала себе слово быть идеальной рабыней, пока она здесь. Но прорывается... Потому что я могу прикрыться темой, в которой спрятаны интересы Арая.

– Мой врач рекомендовал мне спать не менее восьми часов. Я не могу вставать ещё раньше. Недосып может быть причиной отсутствия овуляции. А Арай настаивает на срочной беременности.

Рассказывай теперь своему сыночку, во сколько я должна вставать.

Её глаза гневно прищуриваются. Не дожидаясь ответной реплики, укрываюсь ненадолго в ванной.

– Доброе утро, – когда выхожу, встречаюсь в дверях с Араем. Он не даёт мне пройти, подхватывая за талию и втягивая обратно. Запирает дверь. Впиваясь в шею, ныряет руками под халат.

«Не дёргаться!» – уговариваю я своё тело. Оно у меня дрессированное...

– Арай... – шепчу, пытаюсь перехватить его руки. – Ты что... Мама видела, как мы зашли... Не надо... Это некрасиво... Она меня осудит!

– Ладно... Но я очень голоден, малышка! И я тебя съем

сегодня.

– Мне же нельзя...

– Даже в ротик?

Пошёл ты к чёрту!

– Так – можно.

Надо извернуться и как-то спoitь ему снотворное вечером.

Пока он умывается и завтракает под щебетание своей матери, поспешно одеваюсь.

– Я ушла, – кричу ему с порога.

– Стой! Я довезу. Мне сегодня по дороге.

– А мне в другую сторону, – истерично придумываю, почему. – Я сначала к врачу. Здесь пешком близко.

– Мм... До вечера.

Наконец-то! Свобода! На ближайшие десять часов. Так торопилась сбежать, что вышла практически на час раньше. Пройдусь пешком... Здесь не слишком далеко. В какой-то момент вдруг ловлю себя на ощущении чужого внимания. Оборачиваюсь. Тёмный универсал Громова. Мы встречаемся с ним взглядами. Паркуется рядом, открывает мне дверь. Машинально оглядываюсь. Мне страшно, что Арай может быть свидетелем происходящего.

Сесть или нет?

Вообще-то, нельзя. Это, конечно, немного глупо – упрямиться в такой мелочи. С другой стороны, лучше я буду выглядеть глупой в глазах Громова, чем блядью, которая села

к постороннему мужику, в глазах Арая. Первое мне только на руку. А второе можно считать смертельным номером.

Отрицательно качаю головой. Выходит...

Господи!

– Доброе утро, Эля.

Открывает дверь выразительнее, оставляя её так.

– Какой кофе будешь?

– В смысле?

– Ладно, садись, я сам выберу.

Оставляя машину открытой, идёт к кофейному ларечку.

И что мне делать?! Ларёк довольно далеко. Машина открыта... Я же не могу просто бросить её открытой и уйти. Он же уверен, что я сяду. Иначе не бросил бы открытой? Или специально сделал так, чтобы вынудить?

Ну, что за человек?!

И я растерянно стою, не решаясь сесть внутрь. Ровно до той секунды, пока до меня вдруг не доходит, что внутри машины Арай вряд ли меня увидит. А вот если сейчас подойдёт Громов со своим кофе и начнёт меня уговаривать...

Решительно ныряю внутрь.

Свалился же на мою голову! Что со мной не так? Почему именно такие мужчины врываются в мою жизнь и уничтожают её? Сначала – отчим, потом – Арай, теперь вот ещё и Макар!

Макар такой же как «они»? Не знаю... Мне совсем не хочется приписывать его к таким уродам, как Арай. Ведь ни-

чего плохого он мне не сделал. И пытается помочь.

«Пока...» – тут же рождается внутри меня тревога.

В его машине пахнет ментолом, панель горит красными огоньками. Ложусь на спинку сиденья, пытаюсь расслабиться. Она опущена гораздо ниже, чем я привыкла.

Минут через пять он возвращается с двумя стаканами кофе. Протягивает. Беру!

Мне ужасно неловко. С одной стороны, я понимаю, что в этом нет ничего страшного. Это не измена, и здесь нет никакой интимности или грязи. Но это по человеческим меркам. Однако внутри меня давно живёт автономный «Арай-комментатор», который говорит сейчас, что я перешла все границы допустимого и, по меньшей мере, должна быть втоптана в грязь и наказана.

Мы едем молча, пьём свой кофе. Я не чувствую его вкуса. Во мне оживает пульс, который стучит в виски, уши... Чувствую его взгляды. Он слишком близко. Это для меня слишком близко. Даже там, в спортзале, когда пространство большое, мне тяжело спокойно относиться к его приближению. Здесь же – в тесной машине на его территории...

Слышу, как он громко и недовольно вздыхает, паркуя машину.

– Эля?

Оборачиваюсь.

– Я понимаю, у тебя много тараканов. Но я хочу сказать: какие бы страхи в тебе не возникали по отношению ко мне

– ты всегда в безопасности рядом со мной. Бояться не надо.

– С чего Вы взяли, что я боюсь?

Забирает в свои руки мою кисть. И по привычке «не сопротивляться» я ему это позволяю, уже в процессе злясь на себя за то, что, вообще-то, мои привычки выдрессированы по другому поводу!

– У реакции страха есть свои мышечные, кожные и сосудистые проявления. Я легко могу это считать. Твоя ладошка мокрая. На шее проступают расширение сосудов, пятна...

Не касаясь, он ведёт пальцем вдоль моей кожи, и я ловлю себя на том, что пытаюсь отклониться от его руки.

– И ещё спазм в надбровной зоне. Это значит, что страх-стресс длительный. А не реакция именно на меня. Тебя пугает, что нас кто-то увидит. Сейчас ещё добавилась агрессия – напряжение желваков. Ты сердисься, что я тебя считываю?

– Да... – киваю со вздохом. – Я бы хотела научиться быть непрозрачной.

– Ты очень сдержана на эмоции. Я могу читать только потому, что у меня есть спецподготовка по ведению переговоров с террористами. Я вижу, когда мне врут, боятся... Но другие – нет, не видят. Так вот. Тебя обижает мужчина, и я вижу, что ты переносишь свои страхи и на меня. Это нормально. Обычно так и бывает. Но они беспочвенны. Если я захочу наказать женщину за что-то...

Тяжело сглатываю, представляя себе, на что он может быть способен.

– ... я лишу её своего внимания и присутствия. Только так. Других полномочий у мужчины по отношению к женщине нет. И если ей недостаточно такого наказания, значит, я недостаточно хорош, чтобы являться мотиватором для неё. И это мои проблемы.

Перевариваю...

Очень красиво звучит. Очень заманчиво. Мужчины вообще умеют красиво про себя говорить. И врать.

– Сегодня у нас тренировка. В плотном контакте. Ты должна изучить мужское тело: его кинематику, статику, шарниры, рычаги... И научиться манипулировать им в различных ситуациях и... позициях.

Вздыхаю, искоса поглядывая на него. Крепкая шея переходит в выраженные, похожие на перекрученный канат, плечо и бицепс. Попробуй тут поманипулировать...

Телефон Макара звонит.

– Минутку... – мне.

Не снимая его с панели, нажимает кнопку на наушнике.

– Да? Мхм... Мент?! Скинь мне всё на почту, будь другом.

У двери клуба уже собрались несколько девушек. Сегодня запускаются утренние женские группы, должен прийти новый тренер. Женщина. Ольга. Сан Саныч предупредил меня вчера.

– Не понял... Ольгу?! Ну, спасибо, Саныч!.. – со злым сарказмом. – Ладно. Ясно. Нет, мне не принципиально. Это ваше дело. – Макар выглядывает в окно, останавливая взгляд

на стоянке. – Да, уже приехала.

Скидывает вызов. Нервно выдыхает, проводя ладонью по своему короткому ёжику. Решительно выходит из машины, открывает мою дверь и подаёт руку.

Я тоже в некотором роде специалист по считыванию эмоций. От этого зависит очень много в моей жизни. Теорию я не знаю. Но интуитивно читаю мужчин не хуже, чем он – женщин. И я вижу, как он нервничает.

Это из-за этой Ольги...

– Иди... – отпускает меня наконец-то.

Из машины напротив тоже вышла девушка. Взрослая. Лет на десять старше меня.

«Красивая...» – отмечаю я, проходя мимо, и ловлю её недоброжелательные, ревнивые взгляды. Они как два гвоздя врезаются мне под лопатки и процарапывают борозды до поясницы. А на крыльце – пара незнакомых девушек и... Анастасия с подружками!

И я испытываю странное чувство неуместности во всей этой конструкции «Громов и женщины».

Видимо, Громов всё-таки достаточно хорош, чтобы являться мотиватором. Жаль, что я этого оценить не могу. Наверное, этот механизм во мне сломан. Хотя... Надо признать, что у меня внутри горит, когда я смотрю на этих женщин. Они ему подходят. Я со своими тараканами – нет. У меня совсем другие мотиваторы.

Глава 10

«Водитель»

Макар

Входящий от Саныча.

– Минутку...

Я еще не всё сказал.

– Да?

– Ты вчера попросил адресок пробить...

– Мхм...

– В квартире этой живёт некто Арай Каримов с женой Элиной Каримовой. Капитан полиции.

– Мент?! Скинь мне всё на почту, будь другом.

– Хотел ещё предупредить, чтобы сюрпризом не было: внештатным инструктором для коммерческих тренировок я взял Ольгу.

Ольгу... Ольгу... Какую ещё Ольгу?

– Не понял... – и тут до меня доходит, что в общих знакомых у нас только одна Ольга. – Ольгу?!

– Она меня очень попросила.

– Ну, спасибо, Саныч!..

– Не стал отказывать племяннице. Тем более что ты отка-

зался. Разнесёшь свои смены с её тренировками, если тебе принципиально.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.